

Глава 20: Ветер дует, сердце летит - кто же проливает слёзы?

.

3 мая 2022 года, праздничный день. Погода ясная, температура от 23°C до 27°C, воздух чистый.

Ожидалось, что ближайшие семь дней будут такими же солнечными.

Позавтракав сытно и убрав посуду, я взял с компьютерного стола заряженный телефон и мельком глянул на прогноз погоды, только тогда сообразив, что сегодня праздник.

День труда, трёхдневный выходной.

К тому же сегодня пятница, так что, если у какой-нибудь компании или школы есть хоть капля совести, можно рассчитывать на пятидневный отдых до 6 мая.

Конечно, я понимал, что шансы на такое невелики. Нынче общество вступило в эру «королей переработок». По крайней мере, вчера вечером, возвращаясь из супермаркета в час пик, я не заметил, чтобы машин или пешеходов стало меньше.

Неудивительно, что управляющий домом и та пара вчера не спросили, почему я не на учёбе. Оказывается, сейчас праздники.

Для авторов романов это обычное дело — все праздники для нас не в счёт. Будь то День труда, Праздник драконьих лодок, Цинмин или грандиозный Весенний фестиваль — нам всё равно нужно обновлять свои романы. Со временем авторы перестают помнить, какой день праздничный, сколько выходных или даже какой сегодня день недели. Разве что те, кто играет в определённые игры.

Например, авторы, пишущие про онлайн-игры, помнят, когда обнуляется усталость, когда начисляют награды за Бездну, когда выходят новые версии и события. А любители одиночных игр ждут летних распродаж, распродаж на Хэллоуин, Рождество, Чёрную пятницу и прочее.

Но для авторов эти праздники скорее обуза.

Помню, как Пипи и Мариса, с которыми у меня самые тёплые отношения в группе, часто жаловались, что терпеть не могут Весенний фестиваль и Цинмин. На Весеннем фестивале приходится толкаться в толпах и ездить к родственникам на разные мероприятия. То же и с Цинмином — возвращаешься в родной город, лазаешь по горам, посещаешь могилы, выматываешься. Пока другие наслаждаются выходными, они возвращаются и, несмотря на усталость, садятся писать.

Особенно тяжело на Весеннем фестивале. Даже если заготовить черновики заранее, дома всё равно сложно обновлять. Читатели получают красные конверты, им нечем заняться, и они требуют обновлений, обещая награды. Приходится выкладывать главы, сколько бы черновиков ты ни подготовил. Если читатели вознаграждают, а ты не обновляешься, они уйдут к другим авторам.

А откуда берутся черновики? Всё равно выкраиваешь их из времени для отдыха.

[Приехал в Шэньчжэнь, еду в метро. Тут и правда оживлённо.]

[Шэньчжэнь огромный, всё интегрировано. Телефоном можно оплатить метро, даже кассиров нет.]

[Молочный чай тут всего 12 юаней за стакан? У нас дома минимум 20.]

Сейчас «Группа защиты прав авторов Yaе-Do» куда живее, чем вчера. Вылезли многие авторы, о которых я раньше не слышал, и, похоже, некоторые уже в Шэньчжэне — делятся в чате впечатлениями о городе.

[Я в районе Жун, это что-то с чем-то, сплошные виллы. Что за город такой?]

[Ха, посмотри на север района. Вот где настоящий рай для богачей. Видел фотки в интернете — просто мозг взрывает. Знаешь курорт «Парадиз Победы»? Тут дома и сады в таком же стиле.]

[Чего удивляться, просто разница между бедными и богатыми районами, нет? Вы же писатели, разве не привыкли к таким сеттингам? Реальность часто круче вымысла. Вымыслу нужна логика, реальности — нет.]

[Я никогда не видел такого резкого контраста в жизни. Новый Западный район — сплошь клетушки, а в Зоне Северного Процветания — шикарные виллы и сады.]

Конечно, многие в группе сомневаются насчёт этой «кампании за права».

[Вы уверены, что получится вернуть деньги? А где Лорд П? Лорд П приехал?]

[Разве вчера не обсуждали? Кампании за права не всегда стопроцентно успешны. А если они ликвидировали компанию? Остаётся надеяться, что владелец одумается.]

[Вы хотите, чтобы я рассчитывал на то, что капиталист вдруг расщедрится? Ха-ха, безнадежно. Это что, просто офлайн-встреча авторов? Защита прав? Смешно.]

[Что? Разве вы не за тем приехали, чтобы осмотреть Шэньчжэнь? Неужели кто-то реально ждёт, что заплатят? Я в парке.]

«...»

Я сунул в карман телефон, кошелёк с документами и банковскими картами и надел морскую кепку. Затем подошёл к большому зеркалу, которое вчера вернул на место. Поправил одежду и пригладил длинные волосы, струящиеся по спине.

Моя нынешняя причёска — что-то вроде женственного стиля. Волос много, сзади они распущены, даже когда я в кепке. На лбу волосы слегка прикрывают брови, а по бокам длинные пряди спускаются до груди. Без кепки на макушке ещё торчит непослушный хохолок. Выгляжу немного... как Широ из аниме «Нет игры — нет жизни», с такой ленивой атмосферой.

Я не особо умею управляться с длинными волосами, так что пока спасаюсь кепкой, чтобы не выглядеть странно.

Может, когда разбогатею, буду выглядеть круче с наушниками?

Поправив осанку перед зеркалом, я бросил взгляд на туалетный столик у двери, повернул ручку и вышел из комнаты.

Похоже, мне ещё многому предстоит научиться...

Женское тело — это не просто поесть и тепло одеться. Это не то, что быть грубоватым мужиком. Возможно, в будущем придётся учиться подбирать одежду, сочетать наряды, разбираться в косметике и макияже...

Конечно, если без этого можно обойтись, я бы предпочёл всё упростить.

Но от одного точно не уйти — придётся научиться укладывать девичьи волосы.

Два хвостика? Длинные прямые чёрные волосы? Или милый, послушный стиль, как у Котори?

Смешанные чувства одолевали меня, пока я брал мусорный пакет с вчерашними отходами, выходил из квартиры, спускался по лестнице и выбрасывал мусор в контейнер во дворе.

Я посмотрел в сторону... площади Минчжу.

Площадь Минчжу находится в противоположной стороне от торговой улицы и супермаркета, где я был вчера. По прямой не так уж далеко, взрослому идти минут двадцать. Для меня —

сложно сказать.

Но на этот раз я не собирался идти пешком.

Площадь Минчжу расположена рядом с «Проспектом Минчжу» — одной из главных магистралей Шэньчжэня. От остановки у дома ходят как минимум три автобуса прямо туда. Если идти пешком, то либо вдоль дороги, как автобусы, либо через два старых городских посёлка.

Сейчас чуть больше восьми утра. Живя в апартаментах Уцзя так долго, я знаю, что в это время, кроме трудяг, есть ещё одна многочисленная категория людей. Это тусовщики, которые всю ночь пели и пили, а под утро возвращаются домой после гулянок.

Обычно они возвращаются из баров и караоке в это время и заваливаются спать.

Учитывая, что их компании часто довольно мутные, а они сами подшофе, и учитывая, что я сейчас в теле милой девочки с мягким голосом и хрупким телом, которую легко затолкать, безопасно ли мне идти вдоль главной дороги или через посёлки, не нарвавшись на пьяных?

Проезд на автобусе от перекрёстка у апартаментов Уцзя до площади Минчжу стоит 2 юаня. Потратить такую мелочь ради безопасности точно стоит.

– Автобус подъезжает к остановке. Пожалуйста, держитесь крепче. Следующая остановка: Северная дорога Цзилунъюань. Пассажирам, желающим выйти, просьба пройти к задней двери...

Вскоре подъехал автобус, которого я ждал. Я зашёл, приложил телефон к QR-коду на входе — раздалось короткое «бип».

[Дядя, мы с Марисой уже на месте. Когда ты будешь?]

Только я устроился на сиденье, как на телефон пришло сообщение от «Божественного Питомца Пипи»:

[Скину тебе наше местоположение. Мы тут с Марисой и Джитутто. Знаешь Джитутто? Он звезда фанфик-зоны, настоящий красавчик, под метр девяносто, крепкий, как скала.]

И это в восемь утра вы уже там?

Удивлённый, я бросил взгляд в окно автобуса на ленивое солнышко, едва выглянувшее из-за горизонта.

Затем быстро набрал ответ маленькими руками на клавиатуре телефона:

[Уже еду. Буду минут через десять.]

Пипи, ты ведь не такой же громила, да? Не говори, что я один тут с утончённой фигурой учёного.]

Пипи тут же отозвался:

[Мы с тобой кореша. Можешь заранее сказать, какого ты роста? Надо подготовиться морально.]

[Ну...]

Я помедлил, сидя на своём месте, прежде чем ответить:

[Я настоящий мачо.]

<http://bllate.org/book/16015/1428493>